

КНИГИ И БИБЛИОТЕКИ В НАШЕЙ ЖИЗНИ

По просьбе редакции В. Н. Дышиневич, главный библиограф Государственной библиотеки БССР имени В. И. Ленина, обратилась к ряду ученых, писателей, деятелей искусства Белоруссии с предложением поделиться мыслями о том, какую роль играют в их жизни и работе книги и библиотеки. Ниже публикуются некоторые беседы.

Действительный член Академии художеств СССР, лауреат Государственных премий СССР, народный художник СССР З. И. АЗГУР

Вопрос: Заир Исаакович, за свою долгую творческую жизнь Вы встречались со многими писателями, работали над их портретами. Скажите, пожалуйста, какие встречи Вам наиболее дороги? И за что Вы так высоко цените книгу?

Ответ: За что я ценю книгу?.. Книга — главный организатор современного общества. Сейчас жизнь

без нее немислима. Книге я придаю особое значение. Особую роль на мой взгляд играет и писательский труд, больше, чем любой другой вид творчества. Писатели интересны мне не только как учителя, педагоги, воспитатели, а прежде всего, как открыватели мира явлений и человеческих чувств, событий современного мира. Поэтому мое портретное творчество в основном посвящено писателям прошлого и настоящего. Встречался я со многими. Особенно дороги встречи с Якубом Коласом, Янкой Купалой, Алексеем Толстым, Александром Фадеевым, Борисом Полевым, Иваном Мележем, Аркадием Кулешовым, Петрусем Бровкой. И не только в мастерской: встреча с книгой — как живая встреча.

Вопрос: А Ваше отношение к библиотекарям?

Ответ: Я член редколлегии еженедельника «Литература и мастацтва». Всегда с интересом слежу за заметками библиотекарей, как они разбираются в мире человеческих интересов. Думается, главная трудность библиотекаря — знать, что рекомендовать, знать интересы. Мне кажется, что в этом труднее разобраться, чем нам художникам, в своем деле.

Лауреат Государственной премии СССР писатель ВАСИЛЬ БЫКОВ

Вопрос: Как можно определить место книги в дни войны и мира, что она дает и будет давать людям?

Ответ: Теперь, в век НТР и освоения космоса, не будет преувеличением сказать, что после рывка и колеса книга явилась величайшим изобретением человечества. Заметно потесненная различными видами искусств, она тем не менее и по-

ныне не утрачивает своей притягательной силы и служит одним из главных источников знания.

А еще несколько десятилетий назад на книге безраздельно сходились проблемы знаний, досуга, проблемы духовности и нравственности подрастающей молодежи. Книга не только учила, она воспитывала и вдохновляла. В трудные годы войны миллионы молодых людей, оторванных от культурных центров, учебы и библиотек, скрашивали свой досуг случайно найденной в развалинах книгой. Даже там, на фронте, в грохоте боев, человек не мог побороть в себе неумную тягу к знаниям, к литературе, которая, как известно, способна воздействовать на сознание человека сильнее самой яркой действительности. Я вспоминаю многих солдат и офицеров-фронтовиков, у которых в их полевых сумках, противогазах, в вещевых мешках всегда находилось место хоть для какой-нибудь книги. Книгу читали по очереди, передавая друг другу, спорили о ней, обсуждали ее. Дни, проведенные в обороне, в затишье между боями, были полны тягостного томительного ожидания, скрасить которое могла лишь книга.

Летом 1944 года под Яссами, сидя в окопах и дурея от жары и безделья, мы заметили впереди себя в поле книгу. Неизвестно, как она попала туда, тем более, что поле это с весны было заминировано нашими и немецкими минами и на него несколько месяцев не ступала нога человека. Но это несомненно была книга, и ветер тихонько шевелил ее пожелтевшие страницы. Солдаты долго размышляли над тем, что это могла быть за книга, и когда соблазн завладеть ею стал neodолжимым, из окопа выбрался наш за-ряжающий.

Была темная безлунная ночь, и он, прощупывая землю немецким штыком, благополучно добрался до книги и воротился назад. Это оказалась трилогия Максима Горького «Детство. В людях. Мои университеты», изданная задолго до войны и неизвестно как оказавшаяся на минном

поле. Книгу долго читали в расчете, потом пытались разорвать на цыгарки, но командир орудия не дал этого сделать и спрятал книгу в свой вещмешок. Началось наступление, для многих трилогия Горького стала последней прочитанной в их жизни книгой. Наш командир орудия пережил войну, и когда он демобилизовался в сентябре сорок шестого, я видел в его вещмешке знакомую, снятую с минного поля, потрепанную и бережно обернутую в газетку заветную книгу.

Власть книги над человеческими душами как и раньше велика, хотя ей и приходится выдерживать нелегкое состязание с кино и особенно с телевидением. Но по своей духовности и информационной содержательности, значение которых в человеческой жизни будет возрастать с годами, книга не может заменить ничто.

Директор Института атомной энергетики АН БССР, участник создания первой в мире атомной электростанции академик А. К. КРАСИН

Вопрос: Вам, как специалисту в области ядерной энергетики, вероятно, особенно важна оперативность информации. Каковы в связи с этим Ваши пожелания библиотекарям?

Ответ: Мне думается, интересы современной науки требуют, чтобы наряду с традиционными большими центральными библиотеками активно развивались узкоспециализированные библиотеки при научно-исследовательских институтах, обеспечивающие быстроту и полноту получения информации. Речь идет не только о книгах и жур-

налах. Очень важно создание при таких библиотеках активных фондов копий журнальных статей по профилю на базе использования информационных бюллетеней.

Всех журналов ни одна библиотека не может иметь, да это и ни к чему, а публикации, например, по ядерной энергетике появляются в совершенно неожиданных периодических изданиях. Я уже три года систематически получаю через библиотеку нашего института копии статей из зарубежных изданий. При этом соотношение выявилось приблизительно такое: из 100 публикаций по теме 40 представляют интерес и они разбросаны почти по 40 журналам... При современном огромном потоке информации наличие фондов копий статей чрезвычайно важно, особенно если учесть, что информация о современных достижениях попадает в книги с опозданием года на два, в журналы — с опозданием от трех месяцев до года. Далее — материалы научных симпозиумов, совещаний, документы международных политических и научных организаций. Они должны как можно полнее присутствовать или отражаться в узкоспециальных библиотеках.

В общем — хороший фонд копий плюс обычный фонд книг и журналов. И еще: специальные библиотеки научно-исследовательских институтов не могут хорошо работать без специалистов узкого профиля в данной области науки. Необходима самая тесная взаимосвязь.

Народный поэт БССР, Герой Социалистического Труда Максим ТАНК (Е. И. СКУРКО)

Вопрос: Евгений Иванович, хотя Вы очень заняты, но все-таки подарите нам, библиотекарям, несколько минут.

Ответ: Да, занят я сейчас очень. На днях в Белоруссию приехал Уолтэр Мэй, составитель и переводчик на английский язык «Антологии современной белорусской поэзии», вышедшей в издательстве «Прогресс». Были интересные встречи в Союзе писателей. Вообще сейчас очень оживленны контакты с другими странами. И мои стихи тоже переводятся. Вот недавно получил из Польши в переводе на польский язык сборник «Листики календаря», а сегодня — русское издание «Нарочанских сосен». Прошел пленум по молодой поэзии. Вообще дел, совещаний, встреч много. Даже больше, чем надо. Писать, право, некогда...

Вопрос: И все-таки Вы пишете прекрасные стихотворения, отличающиеся высоким философским звучанием. А почему Вы перешли на белый стих?

Ответ: Белый стих — это не мода. Еще А. С. Пушкин предсказывал ему большое будущее. Современная поэзия должна взять на вооружение всё, все достижения. Кстати, мой первый сборник «На этапах» (1936 год) был в основном написан белым стихом. Вообще же жизнь не втиснешь в определенные рамки. Она многогранна. Главное — донести до читателя мысли и чувства. Желание этого и рождает ту или иную форму стихотворения.

Вопрос: А кто из современных поэтов союзных республик Вам ближе?

Ответ: Люблю Кайсына Кулиева, Расула Гамзатова, Михаила Дудина, вообще же трудно определить, кого любишь в поэзии: бывает поэт и не очень близок тебе своим творчеством, а отдельные произведения очень нравятся.

Лауреат Государственной премии БССР художник-график А. М. КОШКУРЕВИЧ

Вопрос: Какова роль книги и библиотеки в Вашей жизни?

Ответ: Еще в детстве, в тяжелые годы войны, когда книгу достать было так трудно, я подолгу просиживал в нетопленном читальном зале. Книга была тем единственным, что согревало в то холодное и голодное время. В студенческие годы любимым местом стал кабинет искусства Госбиблиотеки БССР. Сколько пересмотрено было альбомов, журналов! «Аполлон», «Золотое руно»...

Изучение культурного наследия прошлого имело очень большое значение для моего становления, как художника-иллюстратора. На всю жизнь запомнилась дипломная работа над «Атомной станцией» Х. Лакснесса. Как открытие, были для меня прекрасные альбомы, книги об Исландии, которые подобрала мне заведующая сектором искусства. Прошло много лет, а я и сейчас вспоминаю ее имя.

Без помощи библиотекаря, хорошо знающего фонды, богатства изобразительных материалов, художнику-иллюстратору очень трудно. Зачастую бывает нужен большой исторический материал, фотографии, гравюры, репродукции, запечатлевшие эпоху, мир вещей, пейзаж страны и т. д. Дома я собрал неплохую библиотеку по искусству, пластической анатомии истории художественно-материальной культуры. Но с каждым годом она все меньше меня удовлетворяет. И я снова прихожу теперь уже в отдел искусства нашей белорусской Ленинской библиотеки.

Около года я готовился к работе над «Фаустом» Гете, изучая обширный, подобранный мне сотрудниками отдела материал по истории инквизиции средневекового костюма, даже рассказы о мастерах колдовских дел. С удовольствием рассматривал прекрасно оформленные французские и немецкие издания «Фауста», альбом гравюр на дереве Э. Барлаха к «Вальпургиевой ночи».

Вопрос: Ваше отношение к книге, библиотеке?

Ответ: Книга для меня — лучший друг всей жизни. Я с ней неразлучен. Для меня дом без книг все равно, что без окон. В моей молодости, детстве книгу достать было трудно. Ею очень дорожили. За 10 километров шел я, узнав, что где-то есть книга... Эта тяга, эта страсть сохранилась на всю жизнь. У меня сейчас уже своя большая библиотека.

Я часто бывал на встречах с читателями в библиотеках, школах. Особенно интересно бывает в библиотеках: выслушиваешь замечания, мнения, а это нам, писателям, приносит большую пользу. У меня самые наилучшие пожелания библиотекарям. Мы, писатели, без них жить не можем, как и они без нас... Я очень ценю библиотекарей, они хорошо знают литературу и их труд играет большую роль в воспитании молодежи. Желаю всем библиотекарям самого большого счастья и побольше встреч с писателями.

Сейчас, работая над «Собором Парижской богородицы» Гюго, знакомлюсь с богатствами библиотеки по архитектуре Парижа, чудесными фотографиями собора Нотр-Дам. А впереди — «Айвенго» В. Скотта... Я очень благодарен библиотечным сотрудникам за внимание к моей работе. И если она получится интересной, в этом есть доля и их труда.

Вопрос: Чем Вы руководствуетесь, создавая иллюстрации?

Ответ: Как и многие современные художники-иллюстраторы, я сторонник параллельного художественного мышления. Даю не конкретный образ героя по книге, а свою интерпретацию времени, событий, людей, стараюсь передать идею, заложенную автором. Так работал над дорогой для меня книгой И. Пташникова «Найдорф». В ней удивительно живописно передано отношение к родной земле. В иллюстрации я внес и свои личные наблюдения о войне. Вообще, есть иллюстрации, создающие ощущение среды, есть — передающие настроение, эмоциональную сторону. У каждого художника свой подход, да и разные книги требуют различного подхода. Ясно одно, мы уже не можем подходить к иллюстрации с меркой прошлых образов. Ищем свое. Излишняя «вольность» художника в обращении с авторским текстом, конечно, подчас ведет и к потерям.

Вопрос: Каковы Ваши пожелания авторам книг по искусству?

Ответ: Хотелось бы, чтобы в книгах о художниках больше раскрывался сам процесс творчества, чтобы серия «Жизнь в искусстве» достойно показала, например, Ван Гога. Мне больше нравятся работы, написанные не искусствоведами, а прозаиками, поэтами, эссе с правдой чувств, свежими впечатлениями. Например, предисловие С. Квазимодо в каталоге работ Джакомо Манци или то, что написал о художниках Карло Леви. В общем, не сухие профессиональные исследования, а правда чувств. Хорошо бы в популярных изданиях использовать отзывы посетителей выставок, читателей книг.